

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

**РЕКВИЕМ
БЛОНДИНКЕ**

Джеймс Хэдли Чейз
Реквием блондинке

«Азбука-Аттикус»

1946

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

Чейз Д.

Реквием блондинке / Д. Чейз — «Азбука-Аттикус», 1946

ISBN 978-5-389-18829-7

На счету у Рене Реймонда, известного во всем мире как Джеймс Хэдли Чейз, английского писателя и классика детективного жанра, несколько десятков произведений, больше половины из которых было экранизировано. Роман «Реквием блондинке» создан на заре литературной деятельности. Действие разворачивается в небольшом американском городке. Шантаж и похищения, стрельба и драки, наемные убийцы и таинственные красотки, немного «нуара» и немного юмора – поклонники «крутого детектива» не будут разочарованы.

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-18829-7

© Чейз Д., 1946
© Азбука-Аттикус, 1946

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	21
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Джеймс Хэдли Чейз

Реквием блондинке

James Hadley Chase

BLONDE'S REQUIEM

Copyright © Hervey Raymond, 1946

All rights reserved

Серия «Звезды классического детектива»

Перевод с английского Андрея Полошака

Серийное оформление и оформление обложки Валерия Гореликова

© А. С. Полошак, перевод, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2020

Издательство АЗБУКА®

* * *

Глава первая

С первого взгляда мне стало ясно, что за городок этот Кранвиль.

Не успел я вырулить на Мэйн-стрит, как через открытые окна в салон «паккарда» потянуло каким-то гнильем. На горизонте высились кирпичные трубы плавильных печей. Черный дым со временем прокоптил все вокруг до грязно-желтого цвета.

Первый полицейский, что попался мне на глаза, был небрит, а на кителе у него не хватало двух пуговиц. Второй регулировал движение с сигарой во рту. На замусоренных тротуарах было полно народу. В переулках толпились мужчины. Некоторые читали газеты, другие заглядывали им через плечо. Мимо сновали с озабоченным видом понурые женщины. В магазинах было пусто. Даже владельцы баров и те вышли на солнцепек. Город был похож на сжатую до предела пружину: еще чуть-чуть, и лопнет от гнева. Мне все это совершенно не понравилось.

Остановившись у драгстора, я подошел к телефону-автомату, набрал номер Льюиса Вульфа и сообщил, где нахожусь.

– Ну так идите назад в машину. – По тону Вульфа я понял, что человек он своенравный, нетерпеливый и жесткий. – Поедете по Мэйн-стрит, через мило будет светофор. Свернете направо.

Я сказал, что скоро буду, и вышел из драгстора. У «паккарда» собралась толпа местных оборванцев: нездорового вида, грязные и озлобленные. Ничего не заподозрив, я начал пробираться к машине. Кто-то сказал:

– Вот он, сыщик из Нью-Йорка.

Я повернул голову, но решил не останавливаться. Парень с выпирающим кадыком произнес:

– Уматывал бы ты отсюда, если сам себе не враг.

Я с удивлением понял, что он обращается ко мне. Толпа, загудев, двинулась в мою сторону. Похоже, меня решили побить.

Я быстренько открыл дверцу «паккарда» и юркнул в машину. В окне появилась изможденная, небритая физиономия парня с кадыком.

– Проваливай, шпик, – просипел он. – Мы тут таких, как ты, не любим.

– Ты, главное, не волнуйся, – сказал я.

Очень хотелось стукнуть парня в челюсть, но вместо этого я завел двигатель и уехал. Глянул в зеркало заднего вида и заметил, что толпа смотрит мне вслед. Руки мои вспотели, но я напомнил себе, что сейчас не время воевать со всякой швалью. Есть дела поважнее.

Резиденцию Вульфа я нашел без труда. Такой домище трудно не заметить. За забором раскинулась красавица-лужайка. Широкая дорожка шла в гору и упиралась в изрядных размеров парковочную площадку. Вокруг было полно цветущих кустов.

Оставив машину у ворот, я одолел все пол-акра лужайки, очутился у кирпичного портика с остроконечной крышей и нажал кнопку звонка.

Слуга, молчаливый пятидесятилетний мужчина с пронзительным взглядом, проводил меня в кабинет Вульфа. Отменный, скажу вам, кабинет. На шероховатой штукатурке стен – гобелены, за высокими окнами – железные решетки вроде французских балкончиков, тяжелые резные кресла, стол с резными ножками и мраморной столешницей. Лет тридцать назад такой интерьер впечатлил бы кого угодно.

Вульф дожидался меня, сидя у окна: здоровенный толстяк с идеально круглой головой, аккуратным седым «ежиком», маленьким носом в форме клюва и суровым тонкогубым ртом. Я решил, что он похож на осьминога.

Не говоря ни слова, Вульф обшаривал меня водянистыми глазками.

– Я звонил пять минут назад, – сообщил я. – Детектив из нью-йоркского отделения «Интернешнл инвестигейшнз». Вы просили прислать специалиста.

– Это лишь слова, – проворчал Вульф, с подозрением вглядываясь мне в лицо. – Откуда мне знать, что вы тот, за кого себя выдаете?

Я протянул ему удостоверение. Мой шеф, полковник Форсберг, изобрел его специально для недоверчивых клиентов. Получилось неплохо. На обложке – серебряный щит, а внутри – полная информация обо мне, включая фотографию и отпечаток пальца. И все это скреплено подписью окружного прокурора.

Вульф не спеша рассматривал документ. Должно быть, ему нравилось, что я стою перед ним столбом.

– Похоже, все в порядке, – наконец буркнул он, бросив мне удостоверение. – Знаете, зачем вы здесь?

Я сказал, что не знаю.

Покрутив в пальцах золотую цепочку от часов, он указал на кресло:

– Присаживайтесь.

Выбрав самое удобное кресло в комнате, я подтащил его поближе к Вульфу и наконец-то дал отдых натруженным ногам.

Несколько минут Вульф молча смотрел в окно. Может, решил доконать меня своим молчанием. Если так, у него ничего не вышло. Я наблюдал за ним, зная, что время работает на меня.

– Видите? – вдруг рявкнул он, тыча пальцем в окно.

Я проследил за его движением. Чтобы рассмотреть дымящиеся вдали трубы, пришлось податься вперед.

– Это было мое.

Я не знал, поздравить его или принести соболезнования. Поэтому промолчал.

– Двадцать лет я командовал в той шахте. Она принадлежала мне со всеми потрохами. В прошлом месяце я ушел на покой. – Жирные щеки его обвисли.

Я сочувственно побряхтел. Вульфу это не понравилось.

– Щенку вроде вас не понять, – резко произнес он, сверкнув водянистыми глазками. – Двадцать лет я вкалывал там по двенадцать часов в сутки. Теперь скучаю.

– Оно и понятно, – поддакнул я.

– Трех дней не прошло, как начал сходить с ума от тоски. – Вульф стукнул кулаком по ручке кресла. – Знаете, чем я собираюсь заняться? – Он подвинулся вперед, лицо его покраснело от возбуждения. – Хочу стать мэром этого треклятого городка и поднять его с колен.

Скажи он, что метит в президенты США, я бы не удивился.

– Есть еще два кандидата, – мрачно продолжал Вульф. – Выборы через месяц. Значит, у вас три недели, чтобы найти пропавших девушек.

– Каких еще девушек? – Я не понимал, о чем он.

Вульф нетерпеливо всплеснул руками.

– Как зовут, не помню. Подробности расскажет секретарша. В общем, пропали три девицы. Исслингер и Мейси хотят воспользоваться этим происшествием, чтобы привлечь голоса избирателей. Пара подонков, вот они кто. А я третий. Ваша задача – разыскать девушек, прежде чем их найдет кто-то из моих конкурентов. Я неплохо заплатил Форсбергу, и если вы не справитесь с этим делом... Господи прости.

Такое ощущение, что со мной говорят на китайском языке. Я видел, что Вульф не желает вдаваться в подробности. Выслушивать его – пустая трата времени.

– Пожалуй, побеседую с вашей секретаршей. – Я поднялся на ноги.

– Она все расскажет. – Вульф энергично покивал. – Не забудьте, я собираюсь стать мэром этого городка. Если мне что-то нужно, я этого добьюсь. Поняли?

Я сказал, что понял.

Вульф нажал кнопку зуммера. В кабинет вошла девушка лет двадцати. Может, девятнадцати. Миниатюрная, бледненькая и перепуганная. На носу у нее были очки, и в целом мне показалось, что ей не помешало бы усиленное питание.

– Это сыщик, – буркнул Вульф, повернувшись к девушке. – Расскажите ему все, что он пожелает знать.

С любопытством взглянув на меня, девушка направилась к двери.

Я встал.

– Не забывайте: мне нужен результат, – произнес Вульф. – Возвращайтесь, когда будет о чем доложить.

Я сказал, что скоро что-нибудь выясню, и вышел из кабинета вслед за девушкой. Она проводила меня через фойе в комнатку, оборудованную под офис.

– Меня зовут Марк Спивак, – представился я, когда она закрыла дверь. – Надеюсь, я не добавил вам хлопот.

Девушка снова с любопытством взглянула на меня. Наверное, впервые видит сыщика.

– Что вы хотели узнать? – спросила она, направляясь к столу.

Я уселся на жесткий стул. В комнатке было весьма неуютно.

– Мистер Вульф написал письмо моему шефу, полковнику Форсбергу. Выслал чек и велел разобраться с одним делом. Каким именно – не сказал. Работу поручили мне, так что хотелось бы узнать, о чем вообще идет речь.

– В таком случае я вкратце введу вас в курс дела, – произнесла секретарша, усаживаясь за стол.

Я сказал, что было бы неплохо.

– С месяц назад, – начала она тихим, монотонным голосом, – пропала девушка по имени Льюс Макартур. Ее отец работает в драгсторе на углу Сидни и Мюррей. Через пару дней исчезла еще одна: дочь консьержа Денгейта. Через неделю объявили в розыск третью, Джой Кунц. Мистер Вульф встречался с Мейси, шефом полиции. Хотел узнать, как продвигаются поиски. Видите ли, горожане очень волнуются. Родители, само собой, встревожены, а местная пресса сеет слухи, что в городе орудует серийный убийца. После разговора с мистером Вульфom полицейские зашевелились. Обыскали все пустующие дома в Кранвиле. В одном нашли туфельку Джой Кунц. Больше ничего. И до сих пор нет никаких улик. Находка вызвала в городе настоящую панику. Мистер Вульф решил, что пора привлекать экспертов. Вот и вызвал вас. – Девушка умолкла и забарабанила пальцами по полированной столешнице, оставив россыпь отпечатков.

– Это вносит некоторую ясность, – заметил я, восхищенный лаконичностью ее рассказа. – А кто такой Исслингер?

– Владелец похоронного бюро. – Девушка смотрела куда-то вбок. – Он тоже участвует в выборах.

– Похоронного бюро? – озадаченно переспросил я. Девушка не стала вдаваться в подробности, и я уточнил: – Каковы его шансы стать мэром?

Оставив на столешнице несколько новых отпечатков, девушка сообщила:

– Думаю, очень неплохие. Рабочему классу он нравится.

На сто процентов не уверен, но мне показалось, что в ее голосе прозвучала симпатия. В любом случае вряд ли рабочему классу нравится Вульф, но я решил не распространяться на этот счет.

– Мистер Вульф считает, что если он найдет девушек, то заручится поддержкой избирателей и станет мэром. Верно?

– Более или менее, – кивнула девушка.

– Что говорит Исслингер?

– Он начал собственное расследование.
– Кто на него работает? – Я был слегка удивлен.
– В Кранвиле есть свой детектив. Мистер Исслингер не желает, чтобы чужаки вмешивались в дела нашего городка.

– Похоже, вы придерживаетесь того же мнения. – Я бросил на нее резкий взгляд.
– Моего мнения никто не спрашивает, – зардевшись, сказала девушка.

Молча поглазев на нее, я спросил:

– Почему же мистер Вульф не нанял местного детектива?

– Он не питает доверия к женщинам. – Девушка плотно сжала губы. – Видите ли, детективным агентством руководит дама.

Ободрающие новости. Я тоже не очень-то доверяю женщинам. На мгновение задумавшись, я задал очередной вопрос:

– Что говорят полицейские?

– Они не собираются помогать ни мистеру Вульфу, ни мистеру Исслингеру. У шефа полиции собственный кандидат.

Я рассмеялся.

Девушка все еще не смотрела на меня, но хоть губы перестала поджимать.

– Ситуация сложнее, чем может показаться, – призналась она. – Шеф полиции Мейси хочет, чтобы мэром стал Руб Старки. Так что полицейские проводят собственное расследование.

– Что за Старки?

– К сожалению, я почти ничего о нем не знаю. – Девушка покачала головой. – Разве что он игрок. Думаю, такому человеку не место в кресле мэра.

– Уже неплохо. С учетом того, что вы почти ничего о нем не знаете. – Я улыбнулся. – Что насчет этих девушек? Есть версии?

– Они просто исчезли. До сих пор никому ничего не известно.

– Понятно. – Вытащив сигарету из портсигара, я закурил. Похоже, дело чертовски непростое. – Позвольте подвести итоги. По факту исчезновения девушек ведутся три независимых расследования. Вульф, Исслингер и Мейси знают: мэром станет тот, кто разгадает эту загадку. Полиция мне, судя по всему, помогать не станет. И поскольку я чужак, популярности в Кранвиле мне тоже не видать. Исслингера поддерживает население города, но не полиция. Вот, пожалуй, и все. Я ничего не упустил?

Девушка сказала, что я все понял правильно.

Мне вспомнилась толпа, окружившая «паккард». Если такое будет повторяться регулярно, у меня просто шикарные перспективы.

– Люди очень взволнованы, верно?

– Только потому, что никто ничего не делает, – сказала девушка и на удивление спокойно добавила: – Прошлой ночью в полицейском участке разбили несколько окон.

Пожалуй, нужно поберечься. Не ровен час, мне тут шею свернут.

– Напишите-ка мне имена и адреса всех, кого вы упоминали, о'кей?

Выдвинув ящик стола, девушка вынула листок бумаги:

– Я знала, что вам понадобится такой список.

Поблагодарив ее, я спрятал листок в карман, встал и произнес:

– Ну что же, я тут порыскаю. Возможно, через денек-другой будет что доложить мистеру Вульфу.

Внезапно девушка посмотрела прямо на меня – с такой неприязнью, что меня даже передернуло. Она ведь из рабочего класса. Должно быть, болеет за Исслингера. Конечно, с таким боссом, как Вульф, ей не позавидуешь, но все же... И тут я понял, как трудно мне придется.

– Где можно оставить машину? – спросил я.

– Оставить машину? – озадаченно переспросила девушка.

– На ней нью-йоркские номера. Вижу, их здесь не очень-то жалуют. Какие-то ребята уже дали мне это понять.

На долю секунды девушка словно расцвела, но тут же взяла себя в руки.

– Можете поставить в гараж за домом. Там полно места.

Поблагодарив ее еще раз, я направился к двери и вдруг спросил:

– Кстати, а как вас зовут?

– Уилсон. – Смутившись, она покраснела.

– Вы мне очень помогли, мисс Уилсон, – сказал я. – Надеюсь, я не сильно вас отвлек.

Девушка сказала, что не сильно, и придвинула к себе пишущую машинку.

«Истерн-отель» был расположен на Мэйн-стрит. Я снял там номер, оставил чемодан и снова вышел на жаркую улицу. Взял такси и поехал к Макартуру.

Водитель, похоже, спешил от меня избавиться. Проскочил на красный свет в ярде от полицейского. Тот даже не обернулся. Я решил, что Мейси неважно подходит на роль шефа полиции.

Через четыре минуты бешеной гонки мы очутились на убогой мрачной улочке. По обеим сторонам высились древние многоквартирные дома. Фасады были украшены металлическими пожарными лестницами. На железных ступенях обособленными компаниями сидели мужчины и женщины.

Заслышав машину, люди выглядывали из окон. Некоторые женщины принялись звать мужей, чтобы те ничего не пропустили.

Я понял, что явиться сюда на такси было ошибкой, и приказал водителю ехать дальше.

– Так вот же он, ваш адрес, – сказал он, замедляя ход.

Я повторил приказ. Водитель хмуро покосился на меня, но спорить не стал. В конце улицы он свернул налево, и я велел остановиться. Выдал таксисту пятьдесят центов и ушел, не дожидаясь его реакции.

Побродил по кварталу, чтобы зеваки утомонились. А затем прогулочным шагом направился к дому Макартура.

Всю дорогу я чувствовал, что на меня глазек. По сторонам не смотрел, но понимал: эти бездельники спрашивают себя, кто я такой и к кому пожаловал. Вот что хуже всего, когда работаешь в маленьком городке вроде Кранвиля: местные знают друг друга и видят чужака за версту.

Макартур жил в пятиэтажном кирпичном доме, в самой середине улицы. Я с радостью шмыгнул в подъезд, подальше от любопытных глаз. На стене висело шесть почтовых ящиков. Квартира Макартура находилась на третьем этаже.

Я пошел вверх. Ковра на лестнице не оказалось, но ступеньки были чистыми. В стены въелись кухонные ароматы, но в целом дом мне нравился.

Постучав в дверь на третьем этаже, я подождал.

Мне открыл низенький небритый мужчина в рубашке без галстука, брюках и шлепанцах. Его тощее желтое лицо было невеселым.

– Да-да? – спросил он, вглядываясь в меня сквозь толстые стекла очков.

– Мистер Макартур?

Мужчина кивнул. Я заметил, что он удивился слову «мистер». Похоже, в свое время жизнь его изрядно помотала.

– Это насчет вашей дочери, – сказал я, внимательно глядя на него.

В глазах мужчины мелькнул испуг и тут же сменился надеждой. Чтобы устоять на ногах, он схватился за дверь.

– Ее... ее нашли? – с жаром спросил он, и мне стало его жалко.

– Пока нет. – Я шагнул вперед. – Разрешите войти на минуточку?

Лицо его вытянулось от разочарования, но мужчина отступил в сторону.

– У нас тут не прибрано, – извиняющимся тоном пробормотал он. – Не так-то просто вести хозяйство, когда в семье такое горе.

Я сочувственно покивал и прикрыл дверь. В маленькой, бедно обставленной комнате было чисто. Между стенами тянулась веревка. На ней сушились чулки и женское белье.

Встав у стола, Макатур вопросительно посмотрел на меня:

– Напомните, откуда вы?

Вынув удостоверение, я помахал перед ним серебряным щитом и тут же спрятал в карман, прежде чем Макатур успел что-то рассмотреть.

– Я занимаюсь делом об исчезновении вашей дочери. И найду ее, если вы мне поможете.

– Конечно, – с готовностью сказал Макатур. – Что вы хотите узнать? К нам ходит столько народу, и все с вопросами. – Он сплел пальцы. – Но никто ничего не делает.

Я присел на уголок стола.

– Как вы думаете, что с ней случилось?

– Не знаю. – Макатур попытался взять под контроль свои руки, но безуспешно. Ладони его порхали, словно два белых мотылька. – С тех пор как Льюс пропала, мне ничего не идет в голову.

– Дома все было в порядке? То есть не могла ли она сбежать или что-то в этом роде?

Макатур беспомощно покачал головой:

– Нет, она хорошая девочка. Ни на что не жаловалась. И с работой ей повезло.

– Вы верите в эти истории о серийном убийце?

Внезапно он сел и спрятал лицо в ладонях.

– Не знаю.

Да, толку от него немного.

– Вам известно, что эти исчезновения расценивают как козырь в предвыборной гонке? – спросил я так терпеливо, как только мог. – Вы не допускаете, что девушкам заплатили, чтобы они до поры до времени скрылись из виду? Ваша дочь не могла бы на такое пойти?

– Что бы ни случилось с Льюс, это произошло против ее воли, – прошептал Макатур. – Вы же не думаете, что она мертва, мистер? Не думаете?

Это было вполне вероятно, но я решил оставить свое мнение при себе. Не успел я ответить, как дверь распахнулась и в комнату вошла крупная седовласая женщина. Глаза у нее были красные, веки опухшие, а взгляд застывший.

– Кто это, Том? – спросила она, направляясь к Макатуру.

– Так, насчет Льюс, – неловко ответил он.

– Все в порядке, миссис Макатур, – поспешно сказал я. – Я помогаю вести расследование.

Окинув меня взглядом, женщина скривила рот:

– Вы работаете на Вульфа.

Похоже, ее это рассердило. Она повернулась к Макатуру:

– Дурень! Зачем ты его впустил? Он же шпион Вульфа.

Макатур с мольбой взглянул на нее и взволнованно пояснил:

– Он хочет нам помочь. Нельзя отказываться от помощи, Мэри.

Распахнув входную дверь, женщина сказала мне:

– Выметайтесь!

Покачав головой, я попробовал ее успокоить:

– Поймите правильно, миссис Макатур. Чем больше народу работает над этим делом, тем скорее мы получим результат. Вы хотите вернуть дочку, и я могу вам помочь. Бесплатно.

– Он прав, Мэри, – пылко сказал Макатур. – Этот человек просто хочет нам помочь.

– Мне не нужна помощь от такой гадины, как Вульф, – сказала женщина, вышла из квартиры и хлопнула дверью.

– Вам лучше уйти, – посоветовал Макартур, заламывая руки. – Она сейчас брата приведет.

Да хоть морского пехотинца. Мне плевать.

– Ничего страшного. – Я не сдвинулся с места. – Почему она так ненавидит Вульфа? Чем он перед ней провинился?

– Да его почти все терпеть не могут. Особенно те, кому довелось на него работать. – Макартур с тревогой глянул на дверь. – Но скоро вы сами все узнаете.

Женщина вернулась. С ней пришел коренастый мужчина лет сорока, весь такой крутой и самоуверенный.

– Это про него ты говорила? – спросил он, обращаясь к миссис Макартур.

– Да. – В голосе ее слышалось ликование, и я начал заводиться.

Мужчина подошел ко мне.

– Давай-ка на выход, и с концами, – произнес он, ткнув меня пальцем в грудь. – Нам тут такие гаденыши, как ты, не нужны. Ишь, шпион выискался.

Я взял его за палец и слегка дернул. Этому трюку меня научил приятель, какое-то время проживший в Китае. Взвыв от боли, мужчина рухнул на колени.

– Ну что ты как баба? – усмехнулся я, помогая ему подняться. – Шутки не понимаешь?

Он упал в кресло, не переставая покусывать над своей рукой.

– Вы все не в своем уме. – Я направился к двери. – Разве непонятно, что время не ждет? Если дадите «добро», я смогу найти девушку. Дело, конечно, ваше. Но она пропала уже четыре недели назад. И пока что поиски не сдвинулись с мертвой точки. Если вас это устраивает – что ж, так тому и быть. Не найду ее, найду остальных. Но к тому времени искать вашу дочь уже не будет смысла. Вы пораскиньте мозгами. Я остановился в «Истерн-отеле». Если нужна помощь, приходите. Или не приходите. Дело хозяйское.

Не дожидаясь их реакции, я вышел из комнаты и тихонько закрыл за собой дверь.

Редакция «Кранвиль газетт» располагалась на пятом этаже ветхого строения. С одной стороны его подпирали драгстор, а с другой – огромный универмаг уцененных товаров. В маленьком темном фойе было грязно. Пахло застарелым потом и табачным дымом. Лифт не работал, и мне пришлось подниматься на четвертый этаж пешком.

Побродив по этажу, я оказался перед нужной дверью. На витражном стекле была черная облупившаяся надпись: «Кранвиль газетт».

Повернув ручку, я вошел в узенькую комнатку с двумя окнами, обшарпанным столом с пишущей машинкой, лысым ковром и парой шкафов-картотек.

У окна стояла женщина: сорокалетняя, тощая и неряшливая. Повернувшись, она без особенного интереса взглянула на меня – с таким лицом, будто глотнула уксуса.

– Редактор у себя? – Я коснулся шляпы, стараясь показать, что рад встрече больше, чем она.

– Как вас представить? – По ее тону я понял, что посетители к редактору заходят нечасто.

– Моя фамилия Спивак, – сказал я. – И я здесь не для того, чтобы что-то ему продать или зря потратить его время.

Женщина скрылась за не приметной дверью в дальнем конце комнаты.

Прислонившись к стене, я закурил сигарету и решил, что в такой убогой редакции мне бывать еще не доводилось. Говорят, газета – лицо города. Что ж, у Кранвиля подходящее лицо.

Женщина вернулась.

– Мистер Диксон готов уделить вам несколько минут.

Улыбнувшись, я направился к двери и вошел в кабинет редактора, еще более жалкий, чем приемная. У стола стоял вращающийся стул, а на нем восседал старец в синем саржевом костюме. Костюм лоснился, словно отполированный. На голове у старца была светло-серая плешь, обрамленная седыми прядями. Сине-зеленые глаза смотрели настороженно, а нос был похож на птичий клюв. Судя по виду, в свое время мистер Диксон был не дурак выпить.

– Мистер Спивак? – уточнил он оглушительным баритоном.

Я кивнул.

– Присядьте, мистер Спивак. – Толстой волосатой рукой он указал на кресло. – Городок у нас маленький. Всегда приятно, когда заходит посетитель. – Замолчав, он поразглядывал меня, производя в уме какие-то подсчеты. – Вы же, если я правильно понимаю, посетитель?

– В какой-то мере. – Я уселся, придвинув стул поближе к столу. – Но прежде чем говорить о делах, хочу задать вам один вопрос.

Покрутив мизинцем в ухе, Диксон изучил ноготь и вытер палец о брючину.

– Пожалуйста, задавайте, – улыбнулся он, сверкнув пожелтевшим, скверно подогнанным зубным протезом. Взгляд его оставался настороженным.

– Вам ведь не все равно, кто станет мэром этого городка? – выпалил я.

Такого он не ожидал. Тут же зажмурился и втянул голову в плечи, словно испуганная черепаха. Помолчав, осведомился:

– Интересно, с чего бы такой вопрос?

– Отвечайте прямо: да или нет. – Я стряхнул пепел на истоптанный ковер. – Будьте умницей.

Резко взглянув на меня, Диксон погрузился в размышления.

– Пожалуй, нет, – осторожно произнес он. – Но не понимаю, чем обязан. Я не обсуждаю политику с незнакомцами, мистер Спивак.

Мы внимательно смотрели друг на друга.

– Так давайте познакомимся, – сказал я. – Выкладывайте карты на стол, и мы с вами встретимся еще не раз.

Обдумав мои слова, Диксон внезапно расхохотался: так, словно залаяла гиена.

– А вы оригинал, сэр, – сказал он, вытирая ладони о промокашку. – И правда, к чему от вас что-то скрывать? Хорошо, я выложу, как вы изволили выразиться, карты на стол. Разницы между мэром Вульфом и мэром Старки я почти не вижу. Мистер Исслингер – более подходящий претендент на эту должность. По большому счету мне все равно, кто усядется в кресло мэра. Так что могу следить за выборами как непредвзятый наблюдатель.

– Хорошо сказано. – Я вынул удостоверение и передал его редактору. Он рассматривал документ с неподдельным интересом. Достаточно долго, чтобы выучить его наизусть. А потом вернул мне.

– Очень любопытное удостоверение, – заметил он, снова сунув палец в ухо. – Я с первого взгляда понял, что вы тот самый детектив из Нью-Йорка.

Я внимательно наблюдал, не мелькнет ли на его лице недовольство. Этого не произошло.

– Думаю, вы сможете мне помочь. – Я убрал удостоверение в карман.

– Вполне возможно, – согласился Диксон, барабанив пальцами по заляпанной чернилами промокашке. – Но не понимаю, зачем мне это. Я не имею привычки помогать другим людям, мистер Спивак.

– Может, другим и не требуется ваша помощь, – улыбнулся я. – Я же хочу узнать, как Кранвиль выглядит в глазах местного жителя. И готов заплатить за информацию.

Диксон прикрыл глаза, но я успел заметить, как в его взгляде мелькнул жадный интерес.

– Очень любопытно, – тихо пробормотал он. – Вот бы узнать, что за информацию вы ищете.

– Насколько я понял, шеф полиции Мейси хочет, чтобы мэром стал Руб Старки. Не скажете почему?

Глубоко задумавшись, Диксон потер свой крючковатый нос.

– Я предпочел бы оставить личные соображения при себе. Но если вас устроит, поделюсь мнением горожан.

– Валяйте, – сказал я, прекрасно понимая, что мнение горожан совпадает с его собственным.

– Проблема, – начал он, сложив руки на промокашке и хитро поглядывая на меня, – вот в чем. Последние двадцать лет каждый новый мэр проводил свои реформы. В результате всех этих преобразований в Кранвиле почти прекратился денежный оборот. Чтобы город процветал, условный мистер Спенсер, человек из рабочего класса, должен тратить свои деньги, а не складывать их в кубышку. А для этого нужно стимулировать спрос. К сожалению, если делать это честными способами, прибыль будет невелика. Поэтому приходится прибегать к сомнительным методам.

Двадцать лет назад в Кранвиле был ипподром, четыре казино, два отличных ночных клуба и даже небольшой, но милый бордель. Люди тратили деньги себе в удовольствие, и город процветал. Когда эти заведения закрылись, все сразу переменялось.

Схватив карандаш, Диксон принялся чертить на промокашке что-то вроде куба.

– Мейси хочет, чтобы мэром стал Старки, поскольку тот выступает за доходные развлечения. Шефу полиции нужно, чтобы вновь открылись казино и ночные клубы. Даже ипподром. Старки – человек опытный. Он легко справится с такой задачей. – Дочертив куб, Диксон начал катать по промокашке карандаш. – Мейси не самый лучший коп, но превосходный бизнесмен.

– Если у руля встанет Старки, преступность в Кранвиле расцветет пышным цветом. Верно? – Я дал понять, что меня не волнует развитие событий.

– Очень вероятно, мистер Спивак. Да. Я бы сказал, это очень вероятно. – Диксон улыбнулся. – Только никому меня не цитируйте. Я бы не хотел, чтобы мое мнение стало достоянием публики. По крайней мере, пока.

– А если победит Исслингер?

– Исслингер – дело другое. Думаю, жизнь может наладиться. Разумеется, полной уверенности у меня нет. Для Кранвиля он слегка «красноват». Выступает против капиталистических идеалов, но человек очень искренний.

– Расскажите о нем, – попросил я.

Откинувшись на спинку кресла, Диксон сцепил руки на животе.

– Ну что я могу сказать? – произнес он, хмуро уставившись в грязный потолок. – Он приехал в Кранвиль тридцать лет назад. Какое-то время работал помощником в похоронном бюро Морли. Когда мистер Морли скончался, Исслингер выкупил его контору. Человек он был работающий, таким и остается. Приносит городу большую пользу. Его любят, ему верят. Он вам понравится, мистер Спивак. Хотя насчет его жены не уверен. – Глянув в окно, Диксон покачал головой. – Очень, очень непростая дама. Понять не могу, почему Исслингер взял ее в жены. – Понизив голос, Диксон добавил: – Она пьет.

Я хмыкнул.

– У них есть сын, – продолжал Диксон. – Замечательный парнишка. Вылитый отец. Умный, эрудированный. Учится на врача. Думаю, он сделает блестящую карьеру. – Диксон снова сунул мизинец в ухо. – Мать с него пылинки сдувает и больше ничем не интересуется. Кроме выпивки, конечно. – Рассматривая крошечный комочек серы на пальце, он скорбно покачал головой.

– Как у него с деньгами? – спросил я.

– У Исслингера? – Диксон оттопырил губы. – Смотря что называть деньгами. Бизнес у него неплохой. Людям свойственно умирать. В Кранвиле так особенно. В нашем городке не

очень-то здоровая атмосфера. – Он с лукавой ухмылкой глянул на меня. – По крайней мере, для некоторых.

– Это я уже понял, – сухо ответил я. – Но меня непросто запугать.

Мы переглянулись. Вынув из кармана «Кэмел», я бросил сигарету редактору. Вторую закурил сам и спросил:

– Что думаете о пропавших девицах?

– Что думаю? Есть большая разница между тем, что я думаю, и тем, что печатаю в газете, – осторожно ответил Диксон. – Освещением местных новостей у нас занимается один юноша, падкий на сенсации. Именно он убедил меня, что вброс о серийном убийце неплохо скажется на продажах. – Диксон хитро улыбнулся, демонстрируя желтые зубы. – И он не ошибся, мистер Спивак. Так и случилось.

– Но сами вы в это не верите?

– Нет, не верю. – Он покачал головой.

– Какие у вас предположения?

– Давайте не будем об этом, мистер Спивак. – Он поморщился. – Вряд ли вам помогут предположения какого-то недужного старика.

– Ну же, выкладывайте, – настаивал я. – Мне сгодится любая помощь.

Но видно было, что Диксон настроен упрямиться.

– Один вопрос меня волнует больше остальных, – заметил он. – Если девушек убили, куда делись тела?

– Я об этом думал, – сказал я. – А сами что скажете?

– Ничего, – быстро ответил он. – Надеюсь, вы понимаете: свою работу вам придется делать самостоятельно. Не сомневаюсь, мистер Вульф неплохо вам платит.

– Так себе, – сказал я. Пусть Диксон гадает. После паузы я продолжил: – Исслингер нанял даму-детектива, верно?

– Очаровательная девушка. – Диксон, как мог, изобразил любопытство. – Она вам понравится. Разумеется, у нее нет никакого опыта сыскной работы.

– То есть она не продвинулась с расследованием?

– Полагаю, никто не ожидал, что она продвинется. – Качнув головой, Диксон улыбнулся. Я заметил, что он сделал ударение на слове «никто».

– Никто, включая Исслингера? – спросил я, внимательно глядя на него.

Диксон промолчал, но кивнул.

– Значит, Исслингер нанял женщину, понимая, что она не сможет раскрыть это дело? Какая-то бессмыслица.

Взяв карандаш, Диксон начал трудиться над новым кубом.

– Я лишь указываю направление. Подсказываю идейку-другую, – извиняющимся тоном произнес он. – Вы ведь не думаете, мистер Спивак, что я сделаю вашу работу за вас?

Устроившись поудобнее, я задумчиво смотрел на него. Несколько минут мы просидели в тишине. Поняв, что Диксон не планирует развивать свою мысль, я решил зайти с другой стороны.

– Что вам известно о пропавших девицах?

Открыв ящик стола, Диксон вытащил три фотографии – судя по всему, сделанные уличным фотографом. И протянул снимки мне.

– Уверяю вас, мистер Спивак, это совершенно заурядные девушки. Рабочий класс. Никаких секретов.

Взглянув на фотографии, я ему поверил. Таких девушек можно встретить в любую минуту на любой улице любого города.

– У них есть что-нибудь общее, кроме цвета волос? – спросил я, возвращая фотографии.

Диксон хотел что-то сказать, но тут раздался звонок. Редактор удивленно уставился на телефон.

– Прошу меня простить, – сказал он, взял трубку и робко приложил ее к уху.

Откинувшись на спинку стула, я рассеянно поглядывал на него.

– Кто-кто? – переспросил Диксон и стал слушать.

Из трубки еле-еле доносился чей-то голос: высокий и отрывистый. Слов я разобрать не мог.

Диксон вдруг съежился.

– Понимаю, – пробормотал он в трубку. – Да, конечно. Да. Само собой. – Он снова превратился в слух, а потом раздался щелчок: связь оборвалась. Диксон медленно положил трубку на рычаг, а потом уставился на свою промокашку. Я заметил у него на лбу капельки пота. А раньше их не было.

– Итак, что может быть общего между этими блондинками? – повторил я после долгой паузы.

Вздрогнув, Диксон посмотрел на меня с таким удивлением, словно забыл о моем присутствии.

– Боюсь, наше время подошло к концу, мистер Спивак. – Он тут же отвел взгляд. – Было очень интересно с вами познакомиться. – Редактор встал и протянул мне рыхлую потную ладонь. Лицо его сделалось белым как бараний жир, а над правым глазом подергивалась жилка. – Думаю, вам больше не стоит сюда приходить. Ваше время – ценный ресурс, и мне не хотелось бы тратить его впустую.

– Пусть мое время вас не беспокоит, – сказал я. – Эту проблему я утрясу сам. – Вынув из кармана блокнот, я раскрыл его и показал Диксону двадцать пять долларов, спрятанных между страницами. – А ваше время оплачивается, так что и по этому поводу переживать не стоит.

– Вы очень предусмотрительный человек, – заметил Диксон. Ни во взгляде, ни в голосе у него не появилось ни капли интереса. – Но мне нечего вам продать. Понимаете, мистер Спивак? Продать нечего.

Убрав блокнот, я задумчиво посмотрел на Диксона:

– Кто вам звонил?

– Вы его не знаете, – ответил редактор, безвольно опускаясь в кресло. – До свидания, мистер Спивак. Уверен, вы без труда найдете выход.

Положив ладони на стол, я придвинулся к Диксону:

– Готов спорить, это был Мейси. Или Старки. – Я не сводил с него глаз. – И вам велели держать рот на замке, а не то... Ну, я не ошибаюсь?

Зажмурившись, Диксон съежился еще сильнее.

– До свидания, мистер Спивак, – тихо сказал он.

– Ну пока, – ответил я и вышел из комнаты.

Когда я направлялся к выходу, уксусная дама смерила меня взглядом.

– Ваш старикашка ноги со страху обмочил, – сообщил я. – Зажгите для него камин.

Я чувствовал, что она смотрит мне в спину, но не оборачивался. Захлопнув за собой дверь, я медленно спустился по лестнице, произвольно насвистывая «Траурный марш» Шопена.

Кирпичное здание «Истерн-отеля» было невысоким – всего три этажа, – но довольно длинным. Фасад был украшен металлическими пожарными лестницами, а на крыльце стояло штук двенадцать кресел-качалок.

Я поднялся по ступенькам, миновал веранду и вошел в фойе. Окинул взглядом пальмы в горшках, громоздкую мебель из красного дерева и медные плевательницы.

Клерк за стойкой регистрации возился со своим журналом. Напротив стояла высокая девушка. Ее золотистые волосы покоились на воротничке серо-голубого клетчатого платья. Через руку у нее был перекинут светло-серый плащ, а у ног стоял чемодан, обклеенный гостиничными ярлыками.

Я подошел к стойке и застыл в ожидании.

– Вы бронировали номер? – спросил клерк, обращаясь к девушке.

Она сказала, что нет, не бронировала.

Клерк с сомнением посмотрел на нее. Похоже, собрался отказать.

– Зачем бронировать? – спросил я. – У вас тут свободных номеров как у собаки блох.

Холодно посмотрев на меня, клерк развернул журнал к девушке. Бросив на меня быстрый взгляд, она записала свое имя. Симпатичная. Хорошая кожа, мелкие, правильные черты лица. Чувственная внешность.

Клерк выдал мне ключ, и я направился к лифту. Негр-портье подхватил чемодан и пошел вслед за мной. Мгновением позже к нам присоединилась хозяйка чемодана, и все мы поехали на третий этаж.

Пока я возился с замком, негр отомкнул дверь напротив и проводил мою новую соседку в номер. Прежде чем войти, я обернулся, и наши взгляды встретились.

– Спасибо, – сказала девушка и мило улыбнулась.

– Может быть, вам стоит поселиться в другом месте, – заметил я. – Эта гостиница очень уж паршивая.

– Я видала и похуже. – Она снова улыбнулась и ушла к себе.

Я закрыл дверь.

Комната не вызвала у меня особенного восторга. У окна стояла односпальная кровать. На письменном столе – белое пятно от пролитого джина. Рядом со столом – пара здоровенных кресел. На прикроватном столике – старомодный телефон с некрашенным металлическим корпусом и прозрачной целлулоидной трубкой. За платяным шкафом – ванная.

Сняв шляпу, я уселся в одно из кресел. За окном громыхали трамваи. Лифт, завывая, перемещался с этажа на этаж. Похоже, не видать мне покоя в этой комнате.

Закурив, я подумал, что неплохо бы выпить. Подошел к телефону и велел клерку прислать в номер скотча и содовой. Вернувшись в кресло, я задумался про Исслингера, Вульфа и Диксона. Поразмыслив, пришел к выводу, что очень скоро у меня появятся проблемы. Ну что ж, проблемы у меня бывали и раньше.

Но лучше сообщить обо всем полковнику Форсбергу. Если дело принимает крутой оборот, он доплачивает за вредность.

Я начал было составлять отчет для шефа – в уме, не записывая, – как в дверь постучали. Решив, что принесли скотч с содовой, я крикнул, не вставая с кресла:

– Войдите!

– Вот ведь незадача, – произнес девичий голос. – Я потеряла ключ от чемодана.

Я вскочил и повернулся к двери.

Без шляпки девушка оказалась еще красивее. Стояла на пороге, схватившись за дверную ручку, и с надеждой смотрела на меня. Я заметил, что у нее очень симпатичные стройные ноги.

– Откуда вы узнали, что я со школы промышляю вскрытием замков? – спросил я. – Даже мои близкие друзья не в курсе.

Она рассмеялась:

– Ниоткуда. Просто решила, что вы сможете мне помочь. Вы ведь мужчина крупный и, судя по внешности, сообразительный.

– Может, войдете? – спросил я, указывая на соседнее кресло. – Скотч и содовая уже в пути. Мамаша не любит, когда я пью один.

Помедлив, она закрыла дверь и направилась к креслу. Села, натянула юбку на колени и взглянула на меня:

– Вообще-то, я только хотела, чтобы вы открыли мне чемодан.

– О чемодане не волнуйтесь, – сказал я, снова усевшись. – Сперва мы выпьем, а потом я его открою. В этом городе я всего три часа, но мне уже одиноко.

– Неужели? – удивилась девушка. – Я бы и не подумала, что вам бывает одиноко.

– Только в этом городе, – заметил я. – Есть в нем что-то неприятное. Недружелюбное. Не заметили?

Она покачала головой:

– Я только что приехала. Давайте-ка познакомимся. Если вы, конечно, не против.

– Спивак. – Поудобнее устроившись в кресле, я с удовольствием смотрел на девушку. – Марк Спивак. Ищейка.

– Необязательно надо мной подшучивать, – серьезно произнесла девушка. – Я уже не маленькая. Вы чем-то торгуете?

Я покачал головой:

– Разве что своими мозгами. В Кранвиле за них дают неплохую цену. – Я протянул ей свою визитку.

Девушка изучила ее и вернула мне.

– Итак, вы ищейка. – Она с любопытством смотрела на меня. Забавно, но дамочки, узнав о моей профессии, всегда смотрят одинаково. К этому я уже привык. – Меня зовут Мэриан Френч. Я продаю модное белье, – продолжила она, скорчив гримаску. – Беда в том, что в подобных городках модное белье не в почете. Думаю, общественной поддержки мне ждать не стоит. – Длинными пальцами она поправила волосы. – Но к этому я уже привыкла.

Негр-портье принес скотч и содовую. Посмотрел на меня, на Мэриан Френч и закатил глаза. Я дал ему какую-то мелочь и выставил за дверь.

– В этом городке мне пока не попадались люди, которых могло бы заинтересовать модное белье, – заметил я, срывая обертку с бутылки. Подумал и добавил: – Не считая вас. Как предпочитаете пить эту отраву?

Мэриан покачала головой:

– Я не пью крепкие напитки в компании незнакомцев. Матушка не велит. Плесните содовой.

– Точно?

– Точно.

Я налил ей полстакана содовой, а себе – чистого виски, после чего снова плюхнулся в кресло.

– Что ж, за вашу шелковую магию. – Я проглотил половину виски. Он оказался вполне приличным на вкус, а когда добрался до желудка, я понял, как сильно мне хотелось выпить.

– Вы здесь по работе или в отпуске? – спросила Мэриан, усевшись поудобнее и вытянув длинные ноги.

– По работе. – Я подумал, что неплохо бы почаще проводить время с девушками. Но только с милыми, вроде Мэриан Френч. А не с теми потаскушками, которые бегут в спальню, не успев толком представиться. – Не слышали? За последние четыре недели в Кранвиле пропали три блондинки. Меня наняли их отыскать.

– Ну, это проще простого, – сказала Мэриан. – Почему бы не сходить в полицию? Копы всех найдут, а вы получите деньги. Вот бы кто-нибудь взялся торговать моим товаром. Но, увы, приходится делать все самой.

– Об этом я и не подумал. – Я осушил стакан. – А что, неплохая мысль.

– Мыслей у меня множество, – вяло ответила Мэриан. – Но толку от них маловато. Пару лет назад у меня была мысль выйти замуж и нарожать детишек. – Закрыв глаза, она запрокинула голову на спинку кресла. – Но не сложилось.

Я что, должен выразить сочувствие? Судя по выражению лица и плотно сжатым губам, вряд ли. Она всего лишь решила выговориться. Встретила парня и подумала, что ему можно доверить свои секреты. Меня это вполне устраивало.

– Не берите в голову, – беззаботно заметил я. – До старой девы вам еще далеко. Что-нибудь да наклюнется.

Она улыбнулась и встала с кресла.

– Пора разбирать вещи. Знаете, сегодня славный день. За два года я не встречала никого дружелюбнее вас.

– Ну вот, постарались и встретили. – Я тоже поднялся на ноги. – Пойдемте посмотрим ваш чемодан. Даже интересно, не растерял ли я свои навыки.

Мэриан меня не слушала. Она смотрела на пол у двери, а на лице ее застыло выражение, какое бывает у девушки, увидевшей мышь.

Я проследил за ее взглядом. Под дверь осторожно просовывали квадратный белый конверт. Едва я его заметил, конверт перестал двигаться. Я шагнул вперед, налетел на Мэриан, мягко отодвинул ее в сторону и рывком распахнул дверь. Повертел головой, но в коридоре никого не оказалось. Подобрав конверт, я сунул его в карман и беспечно сказал:

– Теперь видите, что это за гостиница? Еще и часа не прошло, а счет уже тут как тут.

– Вы уверены, что в конверте счет? – Мэриан озадаченно смотрела на меня.

– Может, я приглянулся черномазому и он зовет меня на свидание. – Я взял девушку за локоток и аккуратно вытолкал в коридор, к двери ее номера. – Хотите верьте, хотите нет, но нигтеры бывают весьма любвеобильны.

Одолжив у Мэриан закладку для волос, я меньше чем за минуту справился с замком чемодана и с улыбкой сказал:

– Вот видите? Друзья неспроста прозвали меня Гарри Медвежатник.

– Мне слышалось, вас зовут Марк.

– Так и есть, но свое настоящее имя я сообщаю далеко не каждому. – Я подошел к выходу и открыл дверь. – Кстати, не стоит ли нам познакомиться поближе? Как насчет поужинать сегодня вечером?

Мэриан задумчиво смотрела на меня, и я понял, что происходит у нее в голове.

– Только не сочтите меня за местного сердцееда, – негромко добавил я. – У приглашения нет никакого подтекста.

Слегка покраснев, Мэриан рассмеялась и тут же сказала:

– Простите, но я попадала в разные ситуации. У девушек вроде меня прекрасно развиты мышцы рук. А все потому, что приходится регулярно отталкивать джентльменов, охочих до женской ласки. Сегодня я слегка устала. Так что, пожалуй, откажусь.

– Говорю же, я ничего в этом роде не замышляю, – заметил я. – Но раз не хотите – как хотите.

– Да я с радостью, – вдруг сказала Мэриан. – Только дайте мне время принять ванну. В восемь?

– В восемь, – подтвердил я и ушел.

Вернувшись к себе в номер, я открыл конверт. Записка была напечатана на машинке:

У тебя двенадцать часов, чтобы убраться из города. Большие предупредить не станем. Не успеешь и глазом моргнуть, как сгинеешь. Только не подумай, что ты нам не нравишься. Просто в Кранвиле становится тесновато. Так что не глупи и уматывай. В ином случае похороны за наш счет.

Я налил себе еще виски и уселся в кресло. Тот, кто сунул записку мне в номер, находится в соседней комнате – справа или слева. Он не мог пробежать весь коридор, пока я шел к двери.

Я взглянул на стену перед собой. Потом обернулся и рассмотрел стену напротив. Интересно, в каком он номере. Должно быть, затаился и ждет моего следующего хода. От этой мысли мне стало не по себе.

Аккуратно спрятав записку в карман, я на секунду задумался, а потом взялся за рапорт для полковника Форсберга. До встречи с Мэриан оставалось полтора часа. За это время нужно закончить с писаниной, принять ванну и решить, останусь ли я в Кранвиле или уеду завтра же утром.

Я сидел за столом и размышлял. Потом встал, открыл чемодан, вынул черный полицейский пистолет 38-го калибра и выглянул в окно, на оживленную улицу. Сунул пистолет за пояс и спрятал рукоятку под жилетом.

Глава вторая

– Похоже, за нами следят, – спокойно заметила Мэриан Френч.

Поужинав, мы возвращались в гостиницу. В безоблачном небе, заливая светом всю улицу, висела огромная зловещая луна. Вечер выдался душным, и я нес пиджак, перебросив его через руку.

Одетая в легкое летнее платье, Мэриан держала в руке шляпку. Девушке захотелось прогуляться до гостиницы пешком. Когда мы вышли из ресторана, было самое начало одиннадцатого. Мы перешли дорогу и оказались в тени зданий. Тут-то Мэриан и произнесла вышеозначенную фразу.

Я взглянул на девушку сверху вниз:

– Уверены, что дело не в тех ваших коктейлях со льдом?

Она покачала головой:

– Не думаю. Такое чувство, что нами кто-то интересуется. Только не оборачивайтесь.

В тот момент мне не хотелось нарываться на неприятности. Незачем впутывать в мои дела Мэриан. Я пошарил глазами в поисках такси, но улица была пуста. Глянул через плечо, но тени домов были слишком густыми, и я не смог как следует рассмотреть тротуар.

– Никого не видно, – заметил я, ускоряя шаг. – А вы что-то заметили?

– Когда мы вышли из ресторана, на другой стороне улицы был мужчина. Он направился следом за нами, но потом я упустила его из виду. И забыла о нем, пока снова не заметила его под фонарем. Когда я оглянулась, он нырнул в подъезд – так стремительно, что у меня мурашки пошли по коже. Может, я сегодня слишком нервничаю? – Вложив узкую ладонь в мою, Мэриан стиснула мне пальцы.

– Как он выглядел?

– Я не рассмотрела, – ответила она. – Крупный. Но во что одет, на кого похож – не знаю.

– Ну ладно, – сказал я. – Не волнуйтесь. Может, он и не за нами идет. Скоро все узнаем. Когда свернем за угол, не останавливайтесь. Стук ваших каблучков собьет его с толку. Я же останусь на месте и устрою нашему преследователю сюрприз.

– Уверены, что это хорошая мысль? – Мэриан с тревогой заглянула мне в глаза. – Вдруг он опасен?

– Вряд ли, – усмехнулся я. – Такие не опасны. – Сдвинув полу жилета, я коснулся гладкой рукоятки «тридцать восьмого». – Смотрите, впереди поворот. Не останавливайтесь. Если я задержусь, сможете найти дорогу в гостиницу?

– Пожалуй, – с легким сомнением произнесла она. – Уверены, что поступаете правильно? Вы же не хотите, чтобы вас... ранили? Мне будет очень жаль...

– Все в порядке. – Я похлопал ее по руке. – В моей работе такое бывает сплошь и рядом. И пока что меня никто не ранил.

Мы свернули за угол, и я легонько подтолкнул девушку:

– Ну, в путь, милая. И погромче стучите каблучками.

Оглянувшись на меня, Мэриан пошла вперед. Деревянные каблуки ровно щелкали по клинкерной мостовой.

Положив ладонь на пистолет, я прижался к стене и выглянул за угол.

Вдалеке на Мэйн-стрит гудели автомобили. Стучали, удаляясь, каблуки Мэриан. И еще тикали мои наручные часы. Больше ничего.

Простояв так несколько минут, я услышал еще один звук: кто-то осторожно приближался ко мне. Чуть крепче сжав рукоятку пистолета, я ждал. У поворота человек замедлил ход, а потом остановился. Повисла долгая тишина; казалось, умолк даже шум машин на Мэйн-стрит.

Я не шевелился. Стоял, вжавшись в стену, тихонько дышал носом и прислушивался изо всех сил.

Вдруг человек за углом сдавленно кашлянул. Вздрыгнув, я чуть было не вытащил пистолет, но потом беззвучно усмехнулся и ослабил хватку.

Раздался еле слышный звук. Человек сделал шаг вперед, и на мостовую передо мной упала длинная тощая тень. Я взглянул на нее, и мне стало страшно. Пот, что стекал по спине и собирался в подмышках, внезапно показался мне ледяным.

Человек все еще оставался за углом. Я не мог его видеть, но луна светила так, что тень его была прямо передо мной.

Эта тень выглядела как мрачная карикатура на человека. Преследователь казался очень высоким и чрезвычайно плечистым. Шляпа с широкими полями была до нелепого маленькой по сравнению с огромными плечами. Брючины развевались, словно паруса. Человек не двигался. Руки его были в карманах пиджака, а шея вытянулась вперед.

Я очень осторожно снял пистолет с предохранителя. Несколько минут смотрел на тень, но она оставалась неподвижной. Я понял: человеку за углом известно, что я его поджидаю, и он решил предоставить мне право первого хода.

Перестук каблучков Мэриан стих. Жаркий ночной воздух словно застыл, и это добавляло жути. Вдруг прямо у меня над головой раздался тоненький женский смех. Истерический, словно хохочет умалишенная. Отступив, я быстро глянул вверх.

На четвертом этаже соседнего дома в одиноком окне горел свет. Когда я поднял взгляд, налетел горячий ветер. Грязные занавески всколыхнулись и конвульсивно затрепетали, словно плавники засыпающей рыбы.

Женщина опять расхохоталась. Потом захныкала и наконец зарыдала.

Я снова взглянул на мостовую. Тень исчезла. Я слышал только горькие рыдания женщины да хлопанье занавесок на ветру.

Вытащив пистолет, я снял шляпу и высунулся из-за угла. Нашего преследователя как не бывало. Улица была пуста, если не считать тощей кошки. Да и та, завидев меня, шмыгнула в тень.

Я достал носовой платок, вытер лицо, негромко усмехнулся и буркнул себе под нос:

– Ну и ладно. Ты, видать, тоже перепугался.

Убирая носовой платок, я подумал: еще пара таких вечеров, и пора будет переезжать в дурдом.

Глянул направо, налево. Убедился, что на улице никого нет, и, преодолевая духоту, припустил вслед за Мэриан. Она ждала на следующем перекрестке. Увидев меня, девушка устремилась мне навстречу.

– Уф! – Она схватила меня за руку. – Я уж начинала за вас беспокоиться. Кого-нибудь видели?

– Нет. Только кошку, да и та полудохлая, – с улыбкой ответил я. – От кошек-то вреда немного, верно?

– Честно говоря, я перепугалась, – сказала Мэриан. – Наверное, нервы подвели. Я была уверена, что тот мужчина нас преследует.

По улице неспешно ползло такси. Я подозвал его взмахом руки.

– Поедем в гостиницу. Вам нужно как следует выспаться. Утром придете в норму.

Усаживаясь в машину, Мэриан спросила:

– Вы же меня не обманываете?

– Ни в коем случае. – Я похлопал ее по руке. – Там и правда никого не было.

– Ничего не понимаю, – произнесла она. – Ничего. Когда тот человек исчез из виду, я вся заледенела. Раньше со мной такого не случалось.

Каждые несколько секунд, когда такси проезжало мимо фонаря, свет ненадолго выхватывал из темноты ее лицо. Мэриан побледнела, выглядела уставшей и хмурила аккуратно подведенные брови.

– Забудьте, – сказал я. – Никого там не было. Это все шуточки вашего воображения.

– Интересно, зачем вы пригласили меня на ужин? – неожиданно спросила она.

– Я же сказал. Мне было одиноко, вам тоже, а Кранвиль – весьма утрюмый городок. Вы же не жалеете, что приняли мое приглашение?

– Жалею? – Она покачала головой. – Это был один из лучших вечеров в моей жизни. Вот только в конце я сглупила. – Сев ровнее, она развернулась лицом ко мне. – Что же это за город такой? Не успела я сойти с поезда, как... – Помолчав, она продолжила: – Ах, забудем. Наверное, это жара на меня так действует.

– Так что произошло? – Я накрыл ее узкую ладонь своей.

– Мне стало страшно. Здесь какая-то нервная обстановка. Грязный, злой и бездушный город. И такое ощущение, что все чего-то боятся. Вы тоже это заметили или мне просто кажется?

– Да. Грязный, злой и бездушный, – сказал я, стараясь, чтобы голос звучал непринужденно. – Но бояться совсем не обязательно...

– Вы же не шутили насчет пропавших девушек? – перебила она. – То есть вы и правда постараетесь их найти?

– Конечно. Но город тут ни при чем. Девушки могут исчезнуть где угодно. Почему вы вдруг о них вспомнили?

– Не знаю. Наверное, просто устала. Утром все будет хорошо.

В этот момент такси остановилось у гостиницы.

– Правильная мысль, – сказал я, помогая девушке выйти из машины. – А теперь вам пора отдохнуть.

Расплатившись с водителем, я поднялся на веранду и увидел в двух креслах-качалках неясные очертания человеческих фигур. Оба полуночника взглянули на меня. Я же, не обратив на них внимания, вошел в фойе и направился к стойке регистрации.

– Добрый вечер. – Клерк взглянул сперва на Мэриан, а потом на меня. На желтоватом лице его отразилось неодобрение. – Вас ожидают два джентльмена.

– Меня? – переспросил я.

Клерк кивнул:

– Они на веранде.

– Ясно. – Я повернулся к Мэриан. – Ступайте наверх и ложитесь спать. Вечер был шикарный.

– Спасибо вам, – сказала она взволнованно. – Мне тоже понравилось. – Помедлив, девушка направилась к лестнице.

Я пожелал ей вслед доброй ночи, снова повернулся к клерку, закурил и твердо посмотрел на него:

– Что за парни?

– Первый – мистер Макартур, – равнодушно ответил он. – Второго я не видел.

Макартур! Выходит, он обдумал мое предложение, ускользнул от жены и готов к разговору.

– Хорошо, я с ними побеседую, – сказал я и вышел на веранду.

Вскочив на ноги, Макартур взглянул мне в лицо.

– Мистер Спивак? – с подозрением спросил он. – Да, теперь вижу. Я хочу извиниться.

– Пустяки. – Подцепив кресло носком ботинка, я придвинул его к себе. – Если вам нужна моя помощь, вы ее получите.

На свет вышел второй человек. Молодой, худощавый, на несколько дюймов ниже меня. Костюм его был ладно скроен, но парень носил его небрежно. Галстук был перекручен так, что узел оказался у правого уха.

– Это Тед Исслингер, – негромко сказал Макартур. – Мы все обсудили и пришли к выводу, что нужно с вами повидаться.

– Вы сын Макса Исслингера? – заинтересовавшись, спросил я.

– Он самый. – Парень протянул мне руку.

Я удивленно смотрел на него. Внешность что надо: черные курчавые волосы зачесаны назад, лицо бледное, а черты приятные. Крепко пожал ему руку, я бросил вопросительный взгляд на Макатуру. Но за главного тут был Тед Исслингер.

– Мистер Спивак, – негромко произнес он, – вы, должно быть, понимаете, что я в неловком положении. Нельзя ли побеседовать где-нибудь подальше от чужих глаз?

Я вспомнил о человеке в соседнем номере и покачал головой:

– Только не у меня. Предлагайте место, и я пойду с вами.

Взглянув на Макатуру, Тед пожал плечами и сказал:

– Я на машине. Можем отъехать и пообщаться.

– Это меня устраивает. – Вслед за ним я спустился с террасы.

Мы перешли дорогу. В темноте нас ждал «понтиак» с откидным верхом. Открыв дверцу, Тед уселся за руль.

Я оглянулся на гостиницу. Все окна были занавешены – за исключением одного на третьем этаже. И там я увидел очертания мужчины. Тот смотрел на улицу. Едва я поднял взгляд, как он отскочил от окна.

Я успел заметить три важные подробности. Во-первых, мужчина был в номере по соседству с моим. Во-вторых, на голове у него была шляпа с широкими полями. И в-третьих, у мужчины были чрезвычайно широкие плечи.

Забравшись в «понтиак», я захлопнул дверцу.

Когда мы отъезжали от гостиницы, мне снова стало страшно. Но я не подал виду. За время поездки никто из нас не произнес ни слова.

Выехав из города, Тед Исслингер сбавил скорость и остановился на обочине, в тени деревьев.

– Здесь и поговорим, – заметил он, усаживаясь поудобнее.

Сидевший сзади Макартур подался вперед и тяжело задышал мне в шею. По его поведению я понял, что он встревожен и нервничает.

Молча закулив, я выбросил спичку в открытое окно. Повисла долгая пауза, во время которой я искоса поглядывал на Исслингера. Парень задумчиво смотрел на деревья. В лунном свете он выглядел очень молодо: года двадцать три, не больше. И он тоже слегка нервничал.

– Нам больше не на кого надеяться, – внезапно прошептал он. – Поэтому мы к вам и пришли.

Я молчал.

Исслингер оглянулся на Макатуру.

– Никому не рассказывайте о нашей встрече, Мак, – продолжил он. – Отец придет в ярость, если узнает, что...

Макартур взволнованно засопел.

– Вы продолжайте, – перебил он. – Я буду нем как рыба.

Я молча смотрел, как они страдают друг друга. Облегчать им жизнь я не собирался. Сами ко мне явились, так что пусть выкладывают карты на стол.

Тед Исслингер повернулся ко мне лицом.

– Вы должны знать, что в этом деле я соблюдаю нейтралитет, – сказал он, поглаживая рулевое колесо. – Да, вы работаете на Вульфа, а это значит – против моего отца. Но тут я

ничего не могу поделывать. Уверен: никто, кроме вас, не сумеет найти пропавших девушек. А мне нужно только одно: чтобы их нашли.

– Почему это так важно для вас? – спросил я, с любопытством глядя на него.

– Мы с Льюс дружили. Я учился в одном классе с Верой. Каждую неделю встречался с Джой. Неплохо их знал, и они мне нравились. Хорошие девчонки. – Сделав глубокий вдох, Тед выпалил: – Нынешними темпами их никогда не найдут.

– Дружили, значит? – Хмыкнув, я выделил интонацией слово «дружили».

Лицо Теда напряглось.

– Знаю, о чем вы думаете, – слегка рассердившись, сказал он. – Но ничего такого не было. Это приличные девушки. Просто любили повеселиться, как и все. Мы, кранвильские ребята, тусовались с ними, но не более того.

Я взглянул на Макатуру. На его костлявом желтом лице было написано отчаяние.

– Тед говорит правду, мистер, – подтвердил он. – Девочки вели себя как надо.

– Ладно, ладно. – Я пожал плечами. – С чего вы решили, что их не найдут?

Исслингер сжал баранку так, что побелели костяшки пальцев.

– Это политическое дело, – с горечью сказал он. – Всем плевать, что будет с девушками. Полиция сидит сложа руки. Для Мейси главное, чтобы их не нашел кто-то другой: тогда, считайте, дело в шляпе. Старки планирует надавить на горожан. Его банда возьмет под контроль избирательные участки. Сделать это несложно. Надо только...

– Знаю, – вмешался я. – Не будем тратить время. Чем я могу помочь?

– Но мне нужно ввести вас в курс дела, – возразил Тед. – Видите ли, Старки без разницы, найдут девушек или нет. Но для Вульфа и моего отца все иначе. Они гарантировали, что отыщут эту троицу. А Мейси заинтересован в том, чтобы этого не произошло.

– Представляете, насколько безнравственными бывают люди? – Макатур ударил кулаком в спинку моего сиденья.

– Значит, полиция сидит сложа руки. – Я надвинул шляпу на глаза. – А как насчет той дамы-детектива, что нанял ваш отец?

Тед нетерпеливо всплеснул руками.

– Одри? Ума не приложу, зачем отец это затеял. Он не в своем уме, если думает, что Одри Шеридан сможет что-то сделать. Она хорошая девушка. Я ее всю жизнь знаю. Но против Мейси и Старки она никто. Кроме того, у нее нет опыта в подобных делах.

Я выпустил дым через ноздри.

– У нее есть лицензия на частный сыск, верно? Если девушка ни на что не способна, зачем же ваш отец ее нанял?

– Понятия не имею. – Тед беспомощно пожал плечами. – Отец совершенно точно знает, что от Одри не будет никакого толку.

– Так дело не пойдет, Тед, – заметил Макатур. – Нужно сказать ему правду. – Он снова подался вперед, и я увидел его озабоченное лицо. – Одри всем нравится, – продолжил он, обращаясь ко мне. – Отец Теда нанял ее, чтобы воспользоваться ее популярностью. И если она не найдет девушек, его не будут так уж сильно винить.

– Меня от всего этого уже тошнит, – вспыхнул Тед. – Даже отец и тот не беспокоится о пропавших девушках. У него на уме только выборы. Представляете, каково мне? Я буквально с ума схожу. Отец и слушать меня не желает. Когда Мак сказал, что вы к нему заходили, я сразу понял: вот наша единственная надежда. Мне плевать, кто станет мэром, но девушек нужно найти!

– Если они еще здесь, найду, – пообещал я. – Но мне понадобится помощь. Ваш городок настроен против меня сильнее, чем хотелось бы. Как думаете, что случилось с этими девицами?

– Есть у меня одно предположение, – сказал Тед. – Мак со мной не согласен, но я почти уверен, что прав.

– Послушайте, – настойчиво произнес я. – Разве я не говорил, что устал? Если есть что сказать, выкладывайте. А если нет, мне пора спать.

– Думаю, все это затеяли, чтобы дискредитировать Вульфа и моего отца. Готов биться об заклад, что девушек похитил Старки. Для того чтобы отец с Вульфом недосчитались голосов.

– Догадки нам не помогут. Как насчет доказательств?

– Кое-что есть. Я рассказал все Одри, но без толку.

Я молчал, набрав полные легкие дыма.

– За день до исчезновения Льюс сказала, что уличный фотограф сделал ее фото. В день пропажи она собиралась забрать карточку. Фотоателье принадлежит Старки. Побочный бизнес.

Я задумался. На первый взгляд ничего особенного. Но мне стало интересно.

– Думаете, там ее и похитили?

– Именно так, – кивнул Тед.

– А двух других, часом, не фотографировали? Если да, то это уже кое-что. – Тут я вспомнил снимки, которые показывал мне Диксон, и подскочил на сиденье. Все фото были сделаны на улице: на переднем плане девушка (голова и плечи), а за нею здания. – Их снимал один и тот же фотограф! – взволнованно произнес я. – В редакции «Кранвиль газетт» мне показывали фото всех троих. Снимки сделаны на улице.

Макартур втянул воздух сквозь зубы.

– Я же говорил, что этот парень нам поможет. Понял это, как только его увидел.

Тед удивленно взглянул на меня.

– Значит, за всем и правда стоит Старки, – мрачно произнес он. – И что будем делать?

– Разберусь, – сказал я. – Что-то еще?

Переглянувшись, они решили, что добавить нечего. Меня это вполне устраивало. Что ж, я не зря потратил время. Теперь есть над чем поработать.

– Мы хотим быть в курсе дела, мистер Спивак, – с тревогой заметил Тед. – Вы же не станете ничего от нас скрывать?

– Мой наниматель – Вульф, – напомнил я. – Но если хотите, чтобы девушек нашли, сообщайте мне обо всем, что узнаете. – Я взглянул на часы. Начало двенадцатого. – Вы знаете, где находится фотоателье?

– На Мюррей-стрит. Называется «Фото на бегу».

– О'кей. – Я снова закурил. – Едем обратно. Допускаю, что вы мне понадобится. Как с вами связаться?

Тед нацарапал телефонный номер на оборотной стороне старого конверта.

– Прошу вас, будьте осмотрительны, – сказал он. – Отец с ума сойдет...

– Не волнуйтесь, – ответил я. – Предоставьте все мне.

Тед завел двигатель.

– Надеюсь, вашей супруге не придется за вас тревожиться, – добавил он.

– Супруге? – с удивлением переспросил я. – У меня нет супруги.

– Простите, – смущенно сказал он. – Я думал, та дама, с которой вы пришли...

– Да ну, какая супруга, – рассмеялся я. – Мы познакомились сегодня вечером. Нам захотелось пообщаться, вот я и сводил ее поужинать.

– Понятно. – Тед все еще был смущен. – Кажется, раньше я ее не встречал. Красавица, верно?

Я хмыкнул.

– Заходите как-нибудь на днях. Я вас познакомлю. Компания ей не помешает.

– Обязательно зайду, – просветлел Тед. Переключил передачу, и мы пустились в обратный путь.

Вернувшись в гостиницу, я направился к стойке регистрации. Одинокaя девушка за стойкой жевала жвачку и листала журнал про кино. Подняла взгляд, только когда я встал рядом.

– Добрый вечер, – сказал я.

С интересом взглянув на меня, девушка потянулась за ключом.

– Номер триста шестьдесят семь? – уточнила она.

– Угадали с первого раза. – Я забрал ключ.

Девушка была миниатюрная, смуглая. Отличная фигура, полные красные губы, огромные скучающие глаза.

– Работаете на полную ставку или у вас почасовая оплата? – Заглядевшись на ее формы, я облокотился о стойку.

– Вам-то какая разница? – Пухлыми пальчиками девушка поправила черные кудри и нахмурилась.

– Большая, – сообщил я. – Предпочитаю женщин с опытом.

Девушка задумчиво подвигала челюстью, а затем пожала плечами:

– Не тратьте время попусту. Я на мелочовку не размениваюсь.

Вынув из кармана рулон банкнот, я продемонстрировал его девушке и беззаботно сказал:

– Это чтобы прикуривать сигары. А карманные деньги я держу на банковском счете.

Девушка широко раскрыла глаза. Я понял, что завоевал ее расположение.

– Может, нам с вами как-нибудь стоит наведаться в ваш банк, – заметила она.

– Не вопрос. В любое время. – Пока интерес в ее глазах не угас, я продолжил: – Не подскажите, кто живет в номере триста шестьдесят девять?

– Никто, – ответила она. – Этот номер свободен. А что?

– Неужели я сказал «триста шестьдесят девять»? – Я помотал головой. – Третья оговорка за сегодня. Я имел в виду «триста шестьдесят пять».

Во взгляде девушки появился холодный огонек.

– Этого я вам сказать не могу, – заметила она, подперев щеку рукой. – У нас приличный отель.

– Приятно это слышать. – Отделив от рулона пятидолларовую банкноту, я положил ее на стойку, а остальные деньги убрал в карман. – Так кто, говорите, там живет?

Движение ее руки было молниеносным. Я даже не заметил, как пятерка исчезла. Ну, почти.

– Парень по имени Джефф Гордан.

– Джефф Гордан, – с улыбкой повторил я. – Один из ребят Старки?

Лицо девушки окаменело, взгляд снова сделался хмурым.

– А мне почему знать? – Она опять уткнулась в свой журнал.

Пожелав ей доброй ночи, я поднялся наверх.

В номере повесил шляпу на торчавший из двери крючок и подошел к письменному столу, топая изо всех сил. Пусть парень за стеной знает, что я вернулся. Плеснув себе неразбавленного виски, я уселся в кресло.

Первый день расследования прошел не так уж плохо. Похоже, девушек похитили. Если так, их участь незавидна: даже если они еще живы, то после выборов их, несомненно, убьют.

Старки совсем не нужно, чтобы девушки заговорили. Похищение? В наше время за это сажают надолго.

Судя по всему, дело вращается вокруг Старки. Макс Исслингер – всего лишь третьесортный политик, желающий добиться успеха на этом поприще. И ничем не отличается от других третьесортных политиков. Ему плевать на жертвы. Главное, выиграть выборы.

Вульф – дело другое. Он и правда хочет найти девушек. Но не потому, что его заботит их судьба. Для него это крупный козырь в борьбе с Исслингером и Старки.

Я отхлебнул немного виски. Итак, Тед Исслингер. Он, по крайней мере, действует от всего сердца, и это мне нравилось. Чтобы отыскать девушек, парень готов даже принести в жертву собственного отца.

Затем, ателье «Фото на бегу». Отличная ловушка для девушки, которую собираются похитить. Нужно с этим разобраться. Интересно, блондинок убили на месте или же вывели через заднюю дверь, затолкали в машину и увезли куда-то еще?

Тут я вспомнил, что в пустом доме нашли туфельку одной из жертв. Ее могли подложить, чтобы отвести любопытные взгляды от «Фото на бегу». Скорее всего, так и было. Или нет, но тогда смысл туфельки неясен.

Отпив еще виски, я взглянул на противоположную стену. Наверняка нас с Мэриан преследовал не кто иной, как этот Джефф Гордан.

Я встал, поставил стакан на стол и задумчиво уставился в стену. Не пора ли все прояснить? А что, неплохая мысль.

Я вышел в коридор и постучал в дверь номера 365.

– Кто там? – спросил мужской голос.

– Портье, – негромко ответил я.

Дверь приоткрылась на фут. Я налег на нее плечом. Крупный, похожий на обезьяну мужчина потерял равновесие, отступил и с недоумением посмотрел на меня.

Да, парень не из тех, кого хочется встретить в темном переулке. Ноги колесом, руки длинные, лицо плоское. Орангутан, да и только. Столкнувшись с ним нос к носу, я засомневался: действительно ли нас преследовал именно он?

Мужчина пристально смотрел на меня:

– В чем дело?

– Именно этот вопрос я и хотел задать. – Закрыв дверь, я прислонился к ней спиной.

– Чего тебе надо?

– Ты за мной следил, – сказал я. – Почему?

Он уставился на пол, затем перевел взгляд на меня и рявкнул:

– Ни за кем я не следил.

– Брехня. – Я улыбнулся. – А еще ты писал мне записки.

Мужчина медленно покачал головой. В его позе читалась угроза; я понял: стоит шевельнуться, и он бросится на меня.

– Проваливай, или позову кого надо, – пообещал он.

– Может, я ошибаюсь. – Я сделал вид, что он меня убедил. – Но за мной следил какой-то парень, и ты очень на него похож.

– Ничем не могу помочь. – Мужчина расслабился. – Следил? На кой черт ты мне сдался?

– Именно это я и хотел узнать, – сказал я. – Ну извини за беспокойство.

Я развернулся к двери. На комод лежал телефонный справочник. Схватив его, я запустил им в собеседника – все одним движением.

Справочник угодил ему в висок. Мужчина попятился, и я прыгнул на него. Ударил кулаком в шею, и он повалился на пол. Я дождался, пока он сядет, и пнул его в лицо. Оглушенный, мужчина плашмя упал на спину и закатил глаза. Дыхание с хрипом вырывалось у него из горла.

Встав на колени, я стал шарить по его карманам. В брюках не нашлось ничего интересного. Я переключился на пиджак, и тут он пришел в себя.

Замахнулся, но я его опередил, обрушившись на него всем телом. Пару раз стукнул его в живот, а потом он меня стряхнул – так, что я отлетел к стене. Да, сил ему было не занимать. Не успел мужчина встать, как я снова прыгнул на него. Он встретил меня пинком: обе ноги угодили мне в живот. Я с грохотом рухнул на пол, чувствуя, как из легких вылетел почти весь воздух.

Мужчина с трудом поднялся на ноги. Теперь его плоское лицо пылало от ярости. Я не мог пошевелиться. Мышцы не слушались, и я понимал, что меня вот-вот вырвет.

Противник подошел ближе, и я наставил на него пистолет. Он замер, словно налетел на кирпичную стену.

Пристально глядя на него, не опуская пистолета, я пытался отдышаться и справиться с тошнотой.

Мужчина угрюмо смотрел на меня.

– Сядь на кровать, – наконец выдавил я.

Усевшись на кровать, он сложил руки на коленях и с ненавистью взглянул на меня.

Три или четыре минуты я провел на полу, собираясь с силами. Затем, не сводя глаз с мужчины, кое-как поднялся. Ноги дрожали, и мне пришлось прислониться к стене.

– Теперь поговорим, гад, – сказал я, направив дуло пистолета ему в лицо.

Мужчина что-то пробурчал.

– Ты из банды Старки, верно?

Он отвел взгляд. Значит, я угадал.

Не опуская пистолета, я показал мужчине записку, которую подсунули мне под дверь, и усмехнулся:

– Думаешь, меня можно напугать таким ребячеством?

Беспокойно поерзав, мужчина молча уставился на свои ботинки.

Я продолжил:

– Мне не нравится, когда за мной ходят по пятам. Я от этого нервничаю. А когда я нервничаю, моя пушка может и выстрелить. Передай это Старки. Заодно скажи, что завтра я к нему загляну. И еще скажи, что вряд ли он станет мэром.

Мужчина тупо смотрел на меня, в его глазках читалось удивление.

– Теперь проваливай. – Я кивнул на дверь. – Еще раз увижу – здесь или где-нибудь еще, – откаю так, что неделю будешь мячиком скакать.

Он встал, забрал с кресла шляпу с широкими полями и нахлобучил ее на голову. Увидев его в этой шляпе, я понял: именно он шел за нами по пути в гостиницу.

– Вали, – сказал я.

Он шагнул к двери, открыл ее, обернулся и бросил на меня взгляд, полный ненависти.

– Бандитам вроде тебя – грош цена. За дюжину, – заметил я. – Пошел вон!

Он плюнул мне на ботинок, промахнулся и вышел. Я последовал за ним в коридор и проследил, как он, не оглядываясь, деревянной походкой направляется к лестнице.

Я вздрогнул и проснулся. На мгновение показалось, что я в Нью-Йорке, у себя в квартире. Но вид письменного стола, залитого белым лунным светом, напомнил, что это не так. Я все еще был в Кранвиле, в номере «Истерн-отеля».

В дверь воровато скреблись. Могло показаться, что крыса грызет деревяшку. Но я понимал, что дело не в крысе. Пошарив по столу, я включил лампу. Потом сел и пригладил волосы ладонью.

Самочувствие было отвратительное.

И в дверь все еще скреблись.

Я глянул на часы, стоящие на каминной полке. Было десять минут третьего. Казалось, веки мои весят целую тонну. В комнате было нечем дышать – хотя, прежде чем улечься, я отдернул занавески и распахнул окно.

Окончательно проснувшись, я выскользнул из кровати, схватил халат и сунул руку под подушку, где лежал мой «тридцать восьмой».

Скребущие звуки не прекращались. Кто бы то ни был, этот человек точно не хотел разбудить моих соседей.

Я подошел к двери и, не открывая, спросил:

– Кто там?

За дверью стало тихо.

– Это Исслингер.

Узнав голос, я повернул ключ и открыл дверь. Тед Исслингер быстро вошел в комнату. Лицо у него было измученное и бледное, а узел галстука – все еще в районе правого уха.

Сердито взглянув на него, я вернулся к кровати. Сунул пистолет под подушку, помассировал шею и спросил:

– Обязательно нужно было меня будить?

– Мэри Дрейк не вернулась домой, – сообщил Исслингер. Зубы его клацали от волнения. Я зевнул, потянулся и продолжил массировать шею.

– Очередная ваша приятельница?

– Вы что, не понимаете? – спросил он тихим, напряженным голосом. – Сегодня утром она ушла на работу и не вернулась. Дрейк сейчас у моего отца.

– Ох, черт возьми. – Я прилег, опираясь на локти. – И чего вы от меня хотите? Круглосуточно я не работаю.

– С ней что-то случилось. – Расхаживая из угла в угол, Исслингер бил кулаком о ладонь. – Как только явился Дрейк, я ускользнул, чтобы поставить вас в известность. О пропаже девушки известно лишь Дрейку и моему отцу. Вы должны что-то предпринять.

Мне стало лучше.

– Когда ее видели в последний раз? – спросил я, подавив зевок.

– В пять вечера ушла с работы. Собиралась на танцы. Ее парень, Роджер Керк, говорит, что она так и не объявилась. Он решил, что ей, видно, нездоровится, и пошел домой. Заподозрил неладное только в одиннадцать, когда ему позвонил Дрейк.

Порывшись в кармане пиджака, я выудил пачку «Лаки страйк» и вытряхнул пару сигарет на стеганое одеяло.

– Присаживайтесь, курите, – пригласил я и закурил сам.

Исслингер уселся, но курить не стал. Я на пару минут погрузился в размышления, а парень тем временем не сводил с меня тревожного взгляда. Затем я спросил:

– Дрейк сообщил в полицию?

– Пока нет. Пришел к отцу, потому что решил...

– Да-да, конечно, – перебил я. – И что сделал ваш отец?

– Пока ничего, – ответил Исслингер. – И до утра ничего не сделает. Потому-то я и пришел к вам. Мы опередим всех по меньшей мере на семь часов.

– Ага, – согласился я без особенного энтузиазма, – но вряд ли мы можем что-то предпринять. – Сбросив пепел на пол, я подавил очередной зевок и продолжил: – Вы знали эту девушку?

Исслингер кивнул:

– Она дружила с Льюис Макартур. Роджер Керк учился со мной в одной школе. Мы частенько гуляли вчетвером.

Я встал и подошел к креслу, на которое бросил свой костюм. Через три минуты, одевшись, я заглянул в ванную, умылся и привел в порядок волосы. Вернувшись в спальню, плеснул себе немного скотча.

– Выпьете? – Я помахал бутылкой перед носом Исслингера. Тот покачал головой.

– Что собираетесь делать? – Глаза его горели. Я видел, что он рвется в бой.

– Прислушаюсь к интуиции, – нравоучительно сообщил я. – Интуиция у меня не очень, но попробую. Это ателье, «Фото на бегу»... Оно далеко отсюда?

Исслингер резко втянул воздух.

– На Мюррей-стрит. Минут пять, если на машине.

– Есть машина?

– Стоит у входа.

– Ну, тогда поехали. – Я взял шляпу, зевнул еще разок и повернулся к двери. – Ну что за работа. Никакого сна, – заметил я, выходя в коридор. – Очень не советую заниматься сыском на профессиональной основе.

Исслингер вышел вслед за мной. Дверь напротив отворилась. За ней, прислонившись к косяку, стояла Мэриан Френч.

– Не спится? – осведомилась она с вполне уместным любопытством.

В зеленовато-голубом пеньюаре девушка выглядела весьма соблазнительно. Длинные светлые волосы покоились на плечах, на сонном лице играл румянец.

– И вам привет, – шепнул я. – Если внимательно прислушаетесь, через пару минут услышите скрип. Не пугайтесь: это я кручу рычаг той лебедки, что поднимает солнце над землей.

Мэриан взглянула на Теда Исслингера, а потом снова на меня.

– Это ваш помощник? – спросила она, стараясь не зевать.

– Мисс Френч, мистер Тед Исслингер, – представил их я, показывая руками, кто есть кто. – Теперь будьте умницей и ложитесь спать. Мы с мистером Исслингером спешим на пробежку.

– Что-то случилось? – спросила она. Но сначала улыбнулась Исслингеру и лишь потом повернулась ко мне.

Я помотал головой:

– Каждый день так разминаюсь. Чтобы быть в форме. – Коснувшись шляпы, я взглянул на Исслингера и повел подбородком. – Нам пора.

Застенчиво улыбнувшись, он проследовал за мной к лестнице. Я слышал, как Мэриан сердито вздохнула и закрыла дверь.

– Милая, да? – заметил я, стараясь топтать потише.

– Да, – сказал он, – но сейчас не время...

– Кого вы хотите обмануть? – спросил я, выходя в фойе. – С такой когда угодно в самый раз.

Ночной администратор, невысокий толстячок с огромными усами, удивленно посмотрел на нас, но я не остановился. Пересек фойе и террасу и забрался в припаркованный у тротуара «понтак».

Исслингер обошел машину и скользнул за руль.

– Давайте по-быстрому, – велел я, развалившись на сиденье. – Хотелось бы еще и поспать.

Он рванул с места. Машин не было, и вся улица оказалась в нашем распоряжении.

– Что планируете искать? – спросил Исслингер, сворачивая на Мэйн-стрит.

– Не знаю. – Я закурил. – Вертится в голове одна мыслишка. Почти уверен, что пустая.

Он покосился на меня и пожал плечами. До самой Мюррей-стрит мы не произнесли ни слова.

Замедлив ход, Исслингер глянул в окно и пробормотал:

– Где-то здесь.

Я решил, что он обойдется без моей помощи. В конце концов, это его город. Пусть сам отыщет нужное место. Внезапно Исслингер повернул к тротуару и затормозил.

– Вот оно, – сказал он.

Выбравшись из автомобиля, я взглянул на небольшую витрину, заклеенную фотографиями. Отступил назад и прочитал вывеску. В лунном свете блестели тяжелые хромированные буквы: «Фото на бегу». Да, похоже, место то самое.

Вынув фонарик из заднего кармана брюк, я осветил витрину. Тед встал рядом.

– Что вы задумали? – Он смотрел, как я вожу лучом фонарика по фотографиям открытого размера. Они были везде: на стекле, откосах и даже на подоконнике.

– Видите знакомые лица? – спросил я, не переставая водить фонариком. Теперь Исслингер все понял.

– Вы что, думаете... – начал он, но я жестом велел ему молчать.

Справа от центра располагалось фото блондинки. Девушка смеялась мне в лицо. Судя по зданиям за спиной, фотографию сделали на Мэйн-стрит. Карточка была в четыре раза крупнее остальных. Надпись под ней гласила: «Увеличение по запросу, 1 доллар 50 центов».

– Она? – спросил я.

– Да. – Исслингер схватил меня за руку.

– Интуиция меня не подвела. – Я выключил фонарик.

– Вы же понимаете, что это значит? – Голос Исслингера дрожал. – Их похитили, и похищение произошло здесь. Возможно, Мэри все еще внутри.

Оттолкнув его, я подошел к двери ателье, сделанной из хромированной стали и зеркального стекла. Проникнуть внутрь с улицы можно было только одним способом – разбив витрину. Но шуметь мне не хотелось.

– Здесь есть черный ход? – спросил я.

– Черный ход? – переспросил Исслингер. По его лицу я видел, что парень напуган. – Вы же не собираетесь...

– Собираюсь. Но вам идти со мной необязательно. Отправляйтесь домой.

Помолчав, он упрямо сказал:

– Раз уж вы надумали проникнуть внутрь, я с вами.

– Забудьте, – отрезал я. – Мне платят за риск. Если мы попадемся, ваш отец узнает, что вы мне помогаете. Это недопустимо. Вы мне полезны, но только в том случае, если никому не известно, чем вы заняты. К тому же вы уже очень мне помогли. Отправляйтесь домой и предоставьте все мне.

Помедлив, Исслингер кивнул и неохотно произнес:

– Пожалуй, вы правы. Все думают, что я дома. Оставить вам машину?

– Было бы неплохо, – сказал я, – но ее могут узнать. Нет. Забирайте ее и поезжайте домой.

– Не хочется вас бросать... – начал он, но я не собирался тратить остаток ночи на споры:

– Будьте человеком, проваливайте.

Оставив Теда у машины, я прошелся по улице. В сотне ярдов от ателье был переулок. Вглядевшись во тьму, я задумался, не ведет ли он к черному ходу. Взревел мотор, и мимо меня промчался «пontiак». Я подождал, пока габаритные огни растворятся в темноте, а потом свернул в переулок.

Хорошо, что Тед уехал. В такой игре новичку легко оступиться, а лишних неприятностей мне не нужно. Люблю работать в одиночку. Если что-то идет не так, пенять приходится только на себя.

Переулок был узенький, и пахло в нем скверно. В конце концов я добрался до дворового фасада ателье. Вокруг было темно. Дверь черного хода выглядела не особенно крепкой, и я налег на нее плечом. Она затрещала. Я снова налег на дверь, теперь посильнее. Что-то хрустнуло, и дверь распахнулась. Я отступил и прислушался. И в здании, и в переулке по-прежнему было тихо. Прикрыв фонарик ладонью, я заглянул в дверной проем, после чего шагнул в узкий коридор. Впереди была дверь, ведущая в торговый зал. Справа я заметил еще одну дверь. Эта была приоткрыта.

Пройдя по коридору, я открыл дверь торгового зала. Жалюзи на окне не было, и лунного света хватало, чтобы осмотреться. Повертев головой, я не заметил ничего интересного и снова вышел в коридор. Совсем необязательно попадаться на глаза полицейскому патрулю.

Вернувшись прежним путем, я распахнул вторую дверь и вошел в большую комнату, судя по всему – мастерскую. Пол был усыпан обрезками фотографий. В центре комнаты стояли два стола, заваленные фотокарточками и паспорту. Я поводил лучом фонарика по полу и стенам.

Осмотрел камин, полный бумажного пепла, но не нашел никаких следов, способных связать это место с пропавшими девушками.

Сдвинув шляпу на затылок, я хмуρο выглянул в окно. Бог весть, что я хотел там увидеть. Наверное, что-то поинтереснее этой комнаты.

Вернувшись к черному ходу, я окинул взглядом переулок. Заехать сюда на машине невозможно. Непонятно, как девушек вывезли из ателье. Если их, конечно, похитили здесь.

Размышляя на эту тему, я услышал, что к ателье быстро приближается автомобиль. Мгновением позже скрипнули тормоза: машина остановилась. Я тут же шагнул назад в коридор, метнулся ко входу в торговый зал и приоткрыл дверь на несколько дюймов.

Сквозь окно видна была улица. У здания стоял огромный туринг, из которого выбирались трое мужчин. Один, оставшись у машины, осматривал улицу. Двое других подошли к двери ателье. В замочной скважине повернулся ключ, и дверь распахнулась.

Все произошло так стремительно, что я не успел отскочить от двери. Оставалось только прикрыть ее и ждать, схватившись за рукоятку пистолета.

Я слышал, как двое вошли в ателье.

– Давай поживее, – сказал один. – Через пять минут здесь будет патруль.

Голос у него был трескучий и неприятный. Кроме того, мужчину мучила одышка.

– Ладно, не суетись, – сипло сказал второй. – Давай сюда вон ту картинку.

Я услышал, как на пол шлепнулось что-то тяжелое. Приоткрыл дверь на пару дюймов, но все равно не видел, что происходит.

– Черт, никак не дотянусь, – сказал сиплый.

– Ты поаккуратней там, болван, – рыкнул трескучий. – Всю выставку поломаешь.

Оба еще немного побурчали, а потом трескучий сказал:

– Ладно. Пора валить.

Я услышал, как они идут к выходу. Затем открылась и закрылась дверь, повернулся ключ в замке. Я осторожно заглянул в торговый зал. В окно было видно, как мужчины усаживаются в туринг. Толком я их не рассмотрел, лишь заметил, что оба они крупные и широкоплечие. Вероятно, кто-то из них был Джеффом Горданом, но я не уверен.

Туринг быстро скрылся из виду.

Если через пять минут здесь будет полицейский патруль, самое время уходить. Я окинул взглядом помещение, но так и не понял, зачем приезжали эти люди. Вышел в коридор и направился к черному ходу.

Открывая дверь, я заметил какой-то предмет на полу и направил на него луч фонарика. Прямо у моих ног лежал смятый носовой платок. Я поднял его. Маленький, с кружевными краями, когда-то был белым. В уголке вышиты инициалы: «М. Д.».

Я вышел в переулок, прикрыл дверь черного хода и быстро направился в сторону улицы.

Инициалы означают только одно: это платок Мэри Дрейк! Итак, у меня есть платок и четыре фотокарточки пропавших девушек. Теперь можно подкатывать к Мейси. Если он откажется сотрудничать, я легко устрою ему неприятности. Похищение – дело федерального масштаба. Доказательств у меня хватит, чтобы подключить ФБР.

Сунув платок в карман, я вышел на улицу и внимательно посмотрел по сторонам. Никого не было. Я снова подошел к витрине ателье.

Луна висела прямо над головой, прекрасно освещая все фотографии. Но меня интересовала только одна: с подписью «Увеличение по запросу, 1 доллар 50 центов».

Мне хватило одного взгляда. Теперь я знал, зачем те мужчины приезжали в ателье и почему они так торопились уйти. Фотографию подменили. Блондинка, в которой Исслингер узнал Мэри Дрейк, больше не смеялась мне в лицо. Теперь на ее месте было фото девушки с крупными чертами лица, в мягкой белой шляпке.

Я беспомощно смотрел на фотографию, и улыбка девушки казалась мне презрительной.

Когда уличные часы пробили три, я был у здания «Кранвиль газетт».

Тротуар был залит лунным светом, и я чувствовал себя как нудист в метрополитене. Было очень душно. Я нервничал и весь вспотел.

Проходя мимо ветхого строения, я как бы невзначай бросил взгляд на двустворчатую дверь. Она была закрыта. Я не остановился, но ярдов через двадцать юркнул в подъезд.

Очень мило. Придется вскрывать замок, а на улице светло как днем. Если из-за угла появится добросовестный коп, я окажусь в весьма неприятном положении. Я уже видел полицейских Кранвиля. Не удивлюсь, если они сперва стреляют, а потом задают вопросы.

Я стоял в подъезде и прислушивался. Было тихо, и я уж было решил приступить к делу, как услышал чьи-то шаги. Нырнул обратно в подъезд и похвалил себя за смекалку.

Судя по стуку деревянных каблучков, по мостовой шла женщина: сначала быстро, потом медленнее, а затем и вовсе остановилась.

Сняв шляпу, я выглянул за дверь. Стройная, среднего роста, одета в темный английский костюм. Вот и все, что мне удалось разглядеть.

Вдруг женщина воровато оглянулась. Я скрылся в подъезде, надеясь, что она меня не заметила.

Ничего не происходило, и через несколько секунд я выглянул снова. Женщина стояла прямо перед двустворчатой дверью. Я спросил себя, что она там делает, и вдруг услышал, как щелкнул замок. Мгновением позже женщина, открыв дверь, исчезла в здании редакции.

Я машинально сунул руку за сигаретой, но передумал и помассировал шею. Ситуация сбивала меня с толку. Подождал пару минут, а потом подошел к двери и подергал. Она была закрыта.

Голова все еще работала неважно. Хотелось спать, да и в целом я был не свежее вяленой воблы. Что делать, непонятно. Я все еще глазел на дверь, когда снова услышал шаги. Мне хватило ума отойти от здания «Кранвиль газетт». Из ниоткуда появился патрульный и, остановившись, удивленно уставился на меня.

– Чем это вы занимаетесь? – осведомился он, помахивая дубинкой и выпятив челюсть, словно высеченную из камня.

Притворившись пьяным, я врезался в него, похлопал по плечу и сказал:

– Дружище, подождите немного. Скоро здесь появится здоровенный красавец-коп. Да-да, так и будет. Только если немного подождать.

– Я и в первый раз расслышал. – Патрульный оттолкнул меня. – Ступай, приятель, пока я не сломал дубинку о твою голову.

– Само собой, – я, шатаясь, отступил. – Но сначала женщины и эти... как их... детишки. Пора спускать шлюпку на воду. Или не шлюпку... Что же пора делать, черт возьми? – К тому времени я отошел достаточно далеко и зигзагом пустился прочь.

До переулка было довольно далеко. Я свернул за угол и выпрямился. Дал копу несколько минут, а потом выглянул на улицу. Он уже уходил и мгновением позже свернул на Мэйн-стрит.

Тихонько выругавшись, я бегом вернулся к зданию «Кранвиль газетт». Я потерял добрых восемь минут, и будет очень некстати, если коп объявится снова. Ну, для меня, конечно.

Одним из лезвий перочинного ножа я попытался открыть замок. С третьего раза получилось. Глянув вправо-влево и удостоверившись, что меня никто не видит, я толкнул дверь. В маленьком фойе пахло курятником. Осторожно прикрыв дверь, я прислушался, но ничего не услышал. Ощупью добрался до лестницы и пошел вверх.

До четвертого этажа я добирался довольно долго. Меня смущала полная тишина, царившая в здании. Женщина не могла уйти. Возможно, она на пятом или шестом этаже, но я все равно должен был что-то услышать.

Редакция «Кранвиль газетт» располагалась в самом конце длинного коридора. Дорогу я помнил, включать фонарик не хотелось. Поэтому я продолжал свое шествие в чернильной темноте.

На полпути я остановился. Впереди что-то маячило. Возможно, померещилось. Прижавшись к стене, я вгляделся во тьму. Волоски на шее встали дыбом. Прямо передо мной кто-то стоял. Одной рукой я потянулся за фонариком, а другой – за пистолетом.

Остальное произошло так быстро, что я просто растерялся. Кто-то стремительно пронесся мимо меня. Выставив ладонь, я ухватился за руку, определенно женскую. Потом началось черт знает что. Женщина вывернулась и налетела на меня. Руку мою дернули вперед, в бок мне врезалось маленькое, но очень твердое колено. А потом пол ушел у меня из-под ног. Я протаранил головой стену и на какое-то время потерял интерес к происходящему.

Когда красная дымка развеялась, оказалось, что голова моя пульсирует, а сам я лежу на полу; я попробовал подняться и чертыхнулся. В здании было тихо, и я понятия не имел, как долго был в отключке. Нашарив фонарик, я взглянул на часы. Три сорок. Должно быть, я провалялся минут пятнадцать. Свет резал глаза, и я его выключил. Вставать не решался: любое движение отзывалось болью в голове. Я снова выругался. Знал бы, что столкнусь с мастерицей по джиу-джитсу, спал бы себе дальше. Подумать только: девушка, и так меня отделала. Одно расстройство. Я-то считал, что знаю все японские штучки, но этот бросок был делом рук настоящего профессионала.

Я медленно сел, морщась от головной боли. Через некоторое время боль утихла, и мне удалось встать на ноги. Было такое чувство, словно меня прокрутили через валик для отжима белья. Я дохромал до лестницы и прислушался, но ничего не услышал. Женщина, наверное, была уже на полпути домой.

Я вернулся в редакцию «Кранвиль газетт». Дверь была открыта. Почему-то я совсем не удивился. Толкнув дверь, я щелкнул фонариком. В приемной было все так же убого. Я подошел к кабинету Диксона, прислушался и распахнул дверь.

Луч фонарика упал на потертый письменный стол. Я подошел поближе. Средний ящик стола был выдвинут. Это тоже меня не удивило. Поверхностный осмотр подтвердил: фотографии девушек, что показывал мне Диксон, исчезли.

Уставившись на ящик стола, я погрузился в раздумья. Разумеется, фотографии унесла женщина. Теперь все становится еще сложнее. Имея на руках эти фото, я мог бы вызвать федералов. Мог бы приручить шефа полиции. Но знала ли об этом ночная гостья?

Голова заныла, и мне захотелось лечь в постель. Торчать в редакции было бессмысленно. Вульф не обрадуется, если выяснит, что женщина стукнула меня головой о стену, а потом унесла единственное доказательство по делу. Я решил, что не стоит рассказывать ему об этом происшествии.

Повернувшись к двери, я застыл на месте. В кресле у окна кто-то сидел. Ну ладно, я не застыл, а подпрыгнул на фут-другой. Кто бы не подпрыгнул? Я даже выронил фонарик. Нагнувшись за ним, я почувствовал, как пот градом катит с лица, словно кто-то выжал на меня пропитанную водой губку.

– Кто здесь? – спросил я, положив ладонь на пистолет. Во рту пересохло, и я дрожал, как лист на ветру.

Тишина накрыла комнату влажным одеялом. Я направил луч фонарика на кресло и увидел Диксона. Тот смотрел на меня стеклянными глазами. На серо-фиолетовом лице его застыла гримаса ужаса. Из рта сочилась кровь, а вывалившийся изо рта язык был похож на лоскут черного дермантина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.